

граммы отвести по спецкурсам в среднем по 30 часов (где больше, а где и поменьше), то получаются совсем другие, значительно лучшие возможности для повышения филологической культуры студентов филологического факультета.

Было бы в высшей степени целесообразно продолжить обсуждение тех актуальных вопросов, которые поставлены в интересной статье А. Р. Волкова и О. В. Червинской [2].

1. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17—18 февр. 1988 г. М., 1988. 2. Волков А. Р., Червинская О. В. Преодолеть информативный характер образования // Вопр. рус. лит. 1989. Вып. 53. 3. Литературный Энциклопедический словарь / Под ред. Кожевникова В. М., Николаева П. А. М., 1987.

Статья поступила в редколлегию 11.04.89

В. А. Гусев, *проф.*,
Н. В. Подмогильная, *доц.*
Днепропетровский университет

О системности в подготовке студента-филолога

Преподаватель, особенно читающий вузовский курс теории литературы, не мог не обратить внимания на статью А. Р. Волкова и О. В. Червинской в предыдущем выпуске сборника, затронувшую некоторые из «больных» вопросов подготовки будущего специалиста-филолога. Не секрет, что из всего цикла литературоведческих дисциплин наиболее сложным для восприятия и усвоения студенты считают курс теории литературы. Причины этого — на поверхности. С одной стороны, теория требует активизации абстрагирующих способностей учащегося, иного, не эмпирического, уровня осмысления и обобщения данных о литературном процессе в целом. С другой стороны, сколько бы мы ни говорили о проблемной вузовской лекции, в рамках различных историко-литературных курсов лектор — будем откровенны! — нередко ограничивает «проблемность» более или менее подробным и добросовестным пересказом сюжета конкретного произведения, общеизвестных биографических сведений о писателе, чье творчество является предметом рассмотрения в данном случае.

Введенная теперь система анкетирования студентов позволяет убедиться в том, что популярность того или иного преподавателя в студенческой среде прямо связана и в первую очередь определяется его способностью быть увлекательным рассказчиком. Лекция, как это ни парадоксально, считается состоявшейся и положительно воспринимается аудиторией даже в том случае, если в ней не прозвучал ни один литературоведческий термин. А если таковой и случится услышать, то сту-

дент курсом «Введение в литературоведение» внутренне подготовлен к тому, что другой преподаватель употребит его если не в прямо противоположном значении, то, по крайней мере, в ином, а значит, на него можно реагировать как на раздражающий сигнал светофора. Поэтому член государственной экзаменационной комиссии вынужден стоически выслушивать ответы экзаменуемых, в которых не только не дифференцируются, но могут употребляться как синонимы понятия «идея» и «тема», «сюжет» и «композиция».

Однако мысль о несовершенстве ныне существующей системы подготовки специалистов-филологов не нова, и вряд ли стоит развивать ее вновь и вновь. Предлагаемая же нами положительная концепция заключается в том, чтобы обеспечить непрерывность процесса приобретения студентом теоретических знаний за счет изменения последовательности чтения курсов литературоведческого цикла. Полагаем, целесообразно курс теории литературы читать не на старшем, а на втором курсе вуза, то есть сразу вслед за курсом «Введение в литературоведение». Во-первых, таким образом удастся сэкономить некоторое количество часов, используемых на 5-м курсе обычно для того, чтобы восстановить опорные моменты в теоретических знаниях; во-вторых, раздел «Элементы стиховедения», например, на который иногда вообще не хватает аудиторных часов, удобнее будет спрессовать и дать единым блоком один раз, не дублируя общие его места на старших курсах, а высвободившиеся часы посвятить рассмотрению других проблем.

Хотелось бы обратиться еще к двум актуальным вопросам: сочетания материала историко-литературных курсов со смежными, сопредельными явлениями художественной культуры (истории, философии) и организации самостоятельной работы студентов в процессе изучения этих курсов. Представляется целесообразным пересмотреть структуру организации самостоятельной работы студентов младших курсов. В Днепропетровском университете, например, до недавнего времени самостоятельная работа студентов мало чем отличалась от обычных практических занятий, нередко эти часы используются для приема задолженностей — словом, на сегодняшний день самостоятельная работа носит в высшей степени необязательный и неясный характер.

Зададимся вопросом: обязан ли студент знать биографию писателя? Ответ очевиден. Далее. Для того чтобы осмыслить на теоретическом уровне проблематику творчества отдельного писателя или уметь «отвлечь» идею от содержания художественного произведения, необходимо, бесспорно, прочитать его. Попытка произвести несложный арифметический подсчет с целью выяснить, какое же количество книг необходимо прочесть студенту по курсам русской литературы, русской советской литературы, украинской и украинской советской литературы, литературы народов СССР, зарубежной литературы, приводит к обескураживающим результатам. Творчески работающий

студент, стремящийся достичь определенного уровня профессионального мастерства, не довольствуется школьным прочтением ни «Евгения Онегина», ни «Войны и мира», ни «Поднятой целины». Непосильный характер поставленной задачи определяет пути и средства ее решения студентом: вынуждает ограничиваться соответствующими главами учебников, нужными страницами монографий, методическими разработками, пересказом товарища, наконец. Имеющие опыт работы в вузе преподаватели обращают внимание на то, что далеко не всякая лекция историко-литературного курса оставляет след в сознании студента, адекватно им воспринимается. Почему? Вероятно, потому, что знакомство с художественными текстами, как правило, осуществляется перед экзаменом, по прошествии определенного времени. А заряд нужной, важной информации, проблематика лекции остались за пределами усвоенного, ведь тогда студент еще с трудом отделял зерна от плевел, не сумел найти наиболее существенное, вычленив оригинальную концепцию.

Следовательно, эффективность лекции снижается, труд преподавателя обесценивается, буквально тает в воздухе, как собственно текст лекции. Но можно было бы пришедшим в вуз первокурсникам предложить списки — обновленные, откорректированные — художественной литературы, с которой им необходимо ознакомиться в течение определенного времени, составленные в той хронологической последовательности, в какой будет читаться историко-литературный курс. Ассистентам литературных кафедр не составляет труда во время самостоятельной работы провести со студентами такое занятие, которое условно назовем «контроль текста». Обязательность последующего контроля ставит всех студентов в одинаковые условия, служит стимулом для выполнения задания.

Как в последние, так и более ранние годы издано достаточно большое количество разнообразных биографических материалов о писателях. Думается, что и этот, в общем несложный, не требующий дополнительных разъяснений материал успешно может быть усвоен студентами также самостоятельно.

Хотя необходимость рассматривать развитие литературы в широком социально-культурном контексте никем не отрицается, в историко-литературных курсах на первый план выдвигается монографическое изучение творчества отдельных писателей. Традиционно в такой монографической лекции достаточно подробно прослеживается творческий путь писателя, однако его эволюция как в идейном, так и в творческом отношении, вне связи с конкретной исторической эпохой все же не будет представляться студенту отчетливо, в результате чего в его восприятии могут сливаться творческие «портреты» даже таких несхожих писателей, как, скажем, русские писатели XIX в. Все они отстаивали демократические взгляды, боролись за интересы народа... Невольно возникает некий собирательный, усредненный образ прогрессивно настроенного писателя XIX в. Но ведь развитие философской, социальной мысли по-разному в

разные исторические эпохи окрашивало представления о демократии: так, в 20-е и в 60-е годы прошлого столетия в русском освободительном движении неодинаково решался вопрос о судьбе народа. Конечно, общая картина социального и исторического развития всегда отмечается лектором, но ей зачастую не хватает конкретности, а упрощенная схема плохо или вовсе не соотносима с живыми фактами литературного процесса.

Монографическая лекция непременно, как нам кажется, должна содержать материал, раскрывающий связь творчества того или иного писателя с развитием социальной и философской мысли его времени. Эволюция писателя также представится яснее, если будет соотнесена с развитием художественной культуры. Тут необходимо наметить параллели в развитии литературы и музыки, литературы и живописи.

Основное же внимание развитию системы культуры и литературы как компонента этой системы необходимо уделить в обзорных лекциях. В обзорных лекциях, как правило, освещается так называемое «литературное движение того или другого исторического периода, охватывающего два-три десятилетия. Видимо, число обзорных лекций в историко-литературном курсе можно увеличить. Обзорная лекция должна предварять монографическое изучение творчества всякого крупного писателя и содержать указания, ориентирующие студента на самостоятельное изучение общественной мысли и художественной культуры определенного периода. Без самостоятельного изучения этот весьма объемный и многоплановый материал попросту не только не может быть усвоен студентом, но и даже как-то охвачен лектором, более или менее обстоятельно освещен. Задача лекционного курса — охарактеризовать общие черты исторического движения художественной литературы в связи с развитием общественного сознания, дать представление о творческой индивидуальности каждого крупного писателя данной эпохи, и задачу эту невозможно осуществить, если студенты не будут самостоятельно знакомиться с фактами историко-литературного процесса.

Как известно, самостоятельная форма учебной работы предполагает, что студент без прямого участия преподавателя в его работе сам изучает рекомендованную ему учебную и научную литературу, а также закрепляет знания, полученные в ходе теоретических и практических занятий. Такое обучение должно стать неотъемлемой частью учебного процесса. Занятия студентов необходимо направлять на углубленное изучение теоретического материала, выполнение специальных домашних заданий, а также на формирование индивидуальных навыков исследовательской деятельности с использованием определенных литературных источников. Повсеместными недостатками организации работы студентов в настоящее время, пожалуй, являются слабая управляемость и слишком поверхностный контроль. Насущная задача сегодняшнего дня — разработка конкретных заданий, обеспечивающих повышение эффективности самостоя-

тельной работы студентов. Последовательность предлагаемых видов работы предполагает формирование у студентов потребности самостоятельно изучать не только отдельные вопросы, но и целые темы, т. е. умение творчески овладевать знаниями. Вопросы и задания по каждой теме ориентируют студентов как, с каких позиций нужно подходить к ее изучению, какие аспекты требуют более пристального внимания. Этому в немалой степени будет способствовать целенаправленный отбор рекомендуемой литературы, изучение которой является обязательным. Широкий, разноаспектный перечень тем, докладов и рефератов даст возможность каждому студенту сделать выбор в соответствии с личным интересом и обеспечит закрепление полученных знаний по всему курсу.

Так как важное место в работе студентов занимают вопросы анализа художественного произведения — уяснение специфики искусства слова и особенностей именно литературоведческого анализа, его принципов, методов и путей, необходимо на первых занятиях (практических, коллоквиумах, консультациях) установить уровень профессиональной подготовки студента, степень усвоенности им курса «Введение в литературоведение», знакомство с различной учебной, библиографической и справочной литературой, владение навыками литературоведческого анализа. Практические и лабораторные занятия занимают важное место в процессе развития навыков самостоятельной работы: во время их проведения и подготовки к ним студенты приобретают, развивают и углубляют умение индивидуально работать (чтение записей лекций, конспектирование статей, разделов монографий, книг); у студентов развивается научное мышление, появляется интерес к научной литературе, к методам исследований.

Индивидуальная работа студента тесно связана с лекционными курсами. В лекции выясняется направление пути изучаемого материала, освещаются узловые вопросы ведущей концепции творчества писателей, анализируются библиографические источники, которые могут быть использованы студентами при самостоятельной подготовке.

Собеседования-консультации, коллоквиумы, контрольные работы вместе с лекциями составляют единую систему обучения, охватывающую весь изучаемый в историко-литературных курсах материал. Теория литературы может стать той системообразующей осью, вокруг которой будут группироваться разнообразные факты истории литературы и художественной культуры. Это даст возможность существенно уточнить представления студентов о взаимосвязи литературы с общественной жизнью, поможет будущему филологу глубже понять сложные литературоведческие вопросы, воспринять художественную культуру в ее целостности.

Статья поступила в редколлегию 16. 04. 88.